

**ЦЕЛЕВОЙ КАПИТАЛ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ОБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Е.Г. КОМИССАРОВА

Комиссарова Елена Генриховна, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права.

Всеобъемлющая система различных доверительных обязательств по поддержке некоммерческих организаций со стороны государства постепенно уходит в прошлое. Прямое участие государства в "имущественных судьбах" негосударственных организаций начинает обретать иную интерпретацию, например, в виде законодательно установленной возможности формировать такой вид актива собственного имущественного самообеспечения, как целевой капитал. Для этой цели принят Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. N 275-ФЗ "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" <1> (далее - Закон о целевом капитале, Закон).

<1> Принят 30 декабря 2006 г. СЗ РФ. 2007. N 1 (ч. 1). Ст. 38.

Так уж получилось, что правовое осмысление конструкций, введенных в его текст, пришлось на время после принятия Закона. Возникла необходимость познать юридическую сущность целевого капитала и увидеть последствия включения его в понятийный аппарат права.

С момента принятия Закона прошло шесть лет. Как показала практика, они оказались не слишком событийными для его норм. В качестве наиболее заметных можно указать на события, связанные с оживлением в "стане" экономистов <2>, предложивших в свое время законодателю идею многоканального финансирования части некоммерческих организаций и экономическую модель оборота целевого капитала с использованием конкретных финансово-правовых механизмов. Не столь заметными оказались усилия самих некоммерческих организаций по формированию фондов целевого капитала <3>. Еще менее заметными выглядят трудозатраты представителей юридической науки, направленные на исследование сущности целевого капитала как правового явления. Число трудов заметно уступает трудам экономической и финансовой направленности. Не повлияли на научную активность и последующие изменения, внесенные в Закон о целевом капитале <4>.

<2> Обзор имеющихся публикаций по теме показывает, что наиболее активно откликнулись и продолжают откликаться на его теоретические и практические проблемы представители экономической науки. В числе последних монографических работ неюридического свойства работа кандидата экономических наук О.А. Субановой "Фонды целевых капиталов некоммерческих организаций: формирование, управление, использование". М.: Курс, 2011.

<3> По данным программы "Целевые капиталы" Некоммерческого партнерства грантодающих организаций "Форум доноров", в настоящее время в России зарегистрировано более 80 фондов целевого капитала, из них 40 - это фонды в сфере образования. Большинство фондов сформировано за счет средств крупных жертвователей - одного-двух, максимум пяти. Прецедентов массового сбора средств в эндаументы пока нет // <http://www.oprf.ru/ru/press/news/2012/newsitem/18340?PHPSESSID=mail48hg7shqpb1v8bssmljr6>. По данным дайджеста Русской кадровой ассоциации, эксперты планировали, что будет создано около 1000 таких фондов // <http://www.rpaconsult.ru/digest/index.shtml>.

<4> См.: ФЗ от 25 ноября 2009 г. N 281-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2009. N 48. Ст. 5731; ФЗ от 21 ноября 2011 г. N 328 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6729; Указ Президента РФ "Об общественном телевидении в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2012. N 17. Ст. 1914; ФЗ от 28 июля 2012 г. N 134-ФЗ "О внесении изменений в статью 28 Федерального закона "О некоммерческих организациях" и Федеральный закон "О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций" // СЗ РФ. 2012. N 31. Ст. 4323.

Известная за пределами права синонимическая множественность понятия "целевой капитал" <5>

вполне эффективно обеспечивает его презентацию <6>, однако не столь эффективно сказывается на деле правореализации норм [Закона](#), словно подтверждая ту истину, что "абсолютное большинство экономических явлений способны к существованию только в тесной, неразрывной связи их экономического содержания и правовой формы" <7>.

<5> Для понимания сущности целевого капитала вне права ему присвоены такие имена, как "русский брат эндаумента", "фандрайзинг по-русски", "вечный капитал", "дарственный фонд", "неприкасаемый капитал", "ресурсный капитал", "донорский капитал", "социальный капитал", "инвестиционный капитал".

<6> Этот презентационный момент был затронут в речи Президента РФ 12 октября 2006 г., отметившего, что юридико-технические неточности [Закона](#), в общем-то, неизбежны, но "мы хотя бы презентуем совершенно новую для нашего законодательства конструкцию", с которой еще предстоит поработать // <http://viperson.ru/wind.php?ID=262839&soch=1>.

<7> Как небезосновательно отмечено в правовой литературе, "экономические знания, лишенные правовой формы, опоры на юридический фактор, внутренне не связанные с правом, регулирующим экономические отношения, дают мало пользы их обладателям" // Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 7.

Правовая форма целевого капитала с принятием [Закона](#) N 275 в настоящее время создана. Как установлено в [ст. 2](#) [Закона](#), "это часть имущества некоммерческой организации, которая формируется и пополняется за счет пожертвований, внесенных в порядке и в целях, которые предусмотрены настоящим [Законом](#), и (или) за счет имущества, полученного по завещанию, а также за счет неиспользованного дохода от доверительного управления указанным имуществом и передана некоммерческой организацией в доверительное управление управляющей компании в целях получения дохода, используемого для финансирования уставной деятельности такой некоммерческой организации или иных некоммерческих организаций". Наполнение "тела" целевого капитала в момент его формирования допускается за счет денежных средств. В связи с тем что целевой капитал - не застывшая величина и он может пополняться, в [Закоме](#) указаны источники его пополнения. Наряду с денежными средствами пополнение целевого капитала возможно за счет ценных бумаг и недвижимого имущества ([п. 3 ст. 4](#) [Закона](#) о целевом капитале).

Как источник финансирования деятельности некоммерческой организации целевой капитал имеет значительные отличия от иных источников (вступительные, паевые, членские взносы, регулярные и единовременные поступления от учредителей, добровольные имущественные взносы, денежные средства и имущественные взносы, полученные от учредителей, гранты иностранных и международных организаций, обычные пожертвования физических и юридических лиц, распоряжающихся своим правом собственности). Эти особенности проистекают как из механизма его формирования, так и из целей, для которых формируется целевой капитал. Дополнительное и весьма существенное отличие этому источнику финансирования придает то, что речь идет о финансировании не за счет средств самого целевого капитала, а за счет доходов, полученных от целевого капитала.

Практически каждая норма [Закона](#) о целевом капитале проникнута идеей о том, что доходы от целевого капитала не могут и не должны служить целям частного обогащения. По мнению законодателя, полученные доходы могут быть использованы в таких сферах деятельности некоммерческих организаций, как образование, наука, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт (за исключением профессионального спорта), искусство, архивное дело, социальная помощь (поддержка), охрана окружающей среды, оказание гражданам бесплатной юридической помощи и осуществление их правового просвещения, а также в сфере функционирования общероссийского обязательного общедоступного телеканала общественного телевидения.

В связи со специальным характером [Закона](#), комплексностью его норм дело юридической идентификации целевого капитала тем не менее нельзя считать завершенным. Необходимо увидеть те его признаки, которые обеспечивают статику и динамику целевого капитала в рамках имущественных отношений гражданско-правовой принадлежности. Эти отношения не единственные в предмете регулирования данного [Закона](#), что, собственно, и обуславливает многозначность понимания сущности целевого капитала. Однако, поскольку целевой капитал выполняет свою функцию в виде принесения дохода за счет участия в обороте, а исходные юридические устои, относящиеся к любому объекту экономического оборота, оформляются с помощью гражданско-правовых норм, эти нормы мы и подвергнем анализу.

По смыслу [Закона](#) о целевом капитале и его основной идее, целевой капитал - это часть имущества

некоммерческой организации, поступившего в его собственность по договору пожертвования или по завещанию, предназначенного для обеспечения потребностей части некоммерческих организаций в дополнительных имущественных ресурсах за счет его инвестирования. Для целей гражданско-правового регулирования целевой капитал выступает в роли определенного материального блага. В цепочку таких базовых для гражданского законодательства и родовых по своей сути понятий, как "благо", "вещь", "имущество", понятие "целевой капитал" вписывается как видовое.

Соотношение понятий "материальное благо" и "вещь" проводится практически во всех учебниках по гражданскому праву. Аккумулированный итог такого соотношения заключается в выводе о том, что материальные блага (наряду с благами нематериальными) - это разновидность объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку и способных быть объектами гражданского оборота. Наиболее распространенным видом материальных благ являются вещи как разновидности материальных благ, которые занимают центральное место в составе любого имущества. Понятие вещи принято соотносить с понятием имущества в целом, когда "под имуществом в узком смысле понимается совокупность вещей, в широком смысле оно включает права требования и долги, или гражданско-правовые обязанности" <8>.

<8> Аверченко Н.Н. Соотношение термина "вещь" и смежных понятий в гражданском праве // Юрист. 2003. N 11. С. 43.

Целевой капитал как имущественный актив на сумму не менее 3 млн. руб. <9>, принадлежащий некоммерческой организации на праве собственности и сформированный для целей принесения дохода, отвечает признакам как имущества, так и вещи. Определение последней, не имея собственной законодательной формулировки, обрело свои устойчивые признаки в цивилистической теории, где общепризнано, что для целей правового регулирования значимы и существенны такие признаки вещей, как а) телесность в виде физического существования вещи в материальном мире, б) доступность субъектам гражданского права, в) способность удовлетворять потребности субъектов <10>. Все эти правовые признаки вещи, пусть и с некоторой долей условности, применимы к целевому капиталу и позволяют увидеть условия его дискретности и товарности.

<9> Для целей настоящей статьи автор разграничивает стадии существования целевого капитала, а именно стадию **формирования**, где допустимы только определенные виды имущественных ресурсов - денежные средства, и стадию **пополнения**, где кроме денежных средств допустимы такие ресурсы, как ценные бумаги и объекты недвижимого имущества. Так, согласно [ст. 3](#) Закона о целевом капитале целевой капитал некоммерческой организации - это такая часть ее имущества, которая сформирована за счет: денежных средств, поступивших на формирование целевого капитала, денежных средств, полученных за счет процентов от заключения договора банковского счета при размещении средств целевого капитала, денежных средств, составляющих неиспользованный доход от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал.

<10> См.: Щенникова Л.В. Вещное право: Учебное пособие. М.: Юрист, 2006. С. 35 - 37.

Таким образом, унифицированную сущность целевого капитала для гражданско-правовых целей можно обозначить как ограниченную в обороте вещь, находящуюся в собственности некоммерческой организации. Особенность этой вещи придает те ее признаки, что она не предназначена для траты или потребления, а ее оборот допустим только по правилам, установленным Законом о целевом капитале, - путем передачи в доверительное управление ([п. 1 ст. 16](#) Закона).

Акцент на вещно-правовой природе целевого капитала оказывается существенным в силу того, что данный вид денежных средств не выступает средством платежа и не предназначен для этого. В рамках вещных, а впоследствии возникающих на основании их обязательственных отношений (доверительное управление имуществом, инвестиционные отношения с участием управляющей компании) целевой капитал выступает и будет выступать объектом правоотношений, по поводу которого стороны устанавливают юридические права и обязанности. В вещных отношениях - это реальная денежная величина, выступающая объектом первого порядка. В обязательственных - это вид имущества, по поводу которого совершаются сделки с возникновением у собственника целевого капитала прав требования на действия других лиц <11>.

<11> По общему правилу деньги как самостоятельный объект не могут быть предметом доверительного управления ([п. 2 ст. 1013](#) ГК РФ). Передача в управление наличных денег

предусматривается только специальным законодательством. Нормы [Закона](#) о целевом капитале относятся к числу специальных и устанавливают, что в доверительное управление могут передаваться денежные средства. Возможность передачи в управление денежных средств также установлена [ст. 5](#) Закона о рынке ценных бумаг, в котором к объектам доверительного управления относятся денежные средства, предназначенные для инвестирования в ценные бумаги, а также денежные средства, получаемые в процессе управления ценными бумагами.

Подобный - классический - подход к целевому капиталу как разновидности гражданско-правового имущества просматривается в нормах [Закона](#) о целевом капитале. Несмотря на то что существование норм о целевом капитале в рамках не общего (гражданского), а специального законодательства, каким является Закон о целевом капитале, неизбежно добавляет этому имуществу собственные характеристики, которые тем не менее не отменяют и не изменяют его вещно-правовой природы. Таких характеристик несколько.

Во-первых, это капитал, а потому в характеристике данного имущественного ресурса неизбежно преобладание экономических и финансовых характеристик. Ведь сущностная специфика всякого капитала едина и вне права всегда сводится к "стоимости, приносящей прибавочную стоимость", к функциям накопления, мотивации воспроизводства, обеспечения оптимизации инвестиционных процессов. С экономической точки зрения целевой капитал представляет собой обособленный внутрихозяйственный фонд, включающий материальные и денежные ресурсы для целей принесения доходов в будущем. С точки зрения бухгалтерского учета целевой капитал выступает как стоимостная оценка имущества, полученного некоммерческой организацией по основаниям, установленным в законе. Ключевым же моментом в экономическом и финансовом значении целевого капитала выступает его способность приносить доход в будущем за счет операций на финансовом рынке. А потому целевой капитал - это не только часть имущества некоммерческой организации и объект вещных и обязательственных отношений, но и финансовый ресурс в виде обособленного денежного фонда, участвующего в финансово-правовых отношениях.

Во-вторых, с учетом целей формирования этого вида капитала в виде принесения дохода в будущем для финансирования определенных сфер деятельности некоммерческих организаций, указанных в [Законо](#) о целевом капитале, он подлежит включению в инвестиционный процесс и обретает признаки инвестиционного актива, попадая в сферу регулирования инвестиционного законодательства.

В-третьих, с возможностью получения будущего дохода неизбежно связан такой признак целевого капитала, как его изъятие из потребления. С одной стороны, целевой капитал предназначен не для сбережения, а с другой - и не доступен для расходов, а значит, не подлежит употреблению на текущие нужды его обладателя. По замыслу законодателя истинное предназначение целевого капитала - в создании дополнительного дохода, направляемого на строго определенные цели в виде софинансирования уставной деятельности некоммерческих организаций.

Согласно нормам Закона о целевом капитале ведущим способом получения дохода от целевого капитала является заключение финансовых сделок ([ст. 15](#) Закона о целевом капитале). Возможность совершения таких сделок не входит в содержание специальной правоспособности некоммерческих организаций - собственников целевого капитала, созданных, как и прочие некоммерческие организации, для удовлетворения социальных и духовных потребностей людей. В связи с этим нормами [Закона](#) о целевом капитале некоммерческим организациям предписано обращаться за услугами для целей совершения таких сделок к субъектам предпринимательской деятельности, имеющим соответствующий опыт и квалификацию. Такими субъектами являются управляющие компании, выступающие в роли экономического посредника от имени некоммерческой организации - собственника целевого капитала. Появление такого посредника - результат заключения договора доверительного управления имуществом. Цель его заключения состоит в передаче целевого капитала в доверительное управление для целей получения дохода. При заключении такого договора целевой капитал сохраняет за собой характеристики вещи или имущества как совокупности вещей.

По условиям договора доверительного управления имуществом некоммерческая организация как учредитель управления является получателем услуги от доверительного управляющего по управлению имуществом, составляющим целевой капитал. Заключая такой договор в силу прямого указания [Закона](#) о целевом капитале, некоммерческая организация передает доверительному управляющему во владение и пользование имущество, составляющее целевой капитал, с тем чтобы он профессионально заботился о его прибыльности, одновременно защищая это имущество от финансовых рисков и потерь.

С моментом заключения договора доверительного управления имуществом, составляющим целевой

капитал, Закон связывает завершение процесса формирования целевого капитала (ст. 4 Закона о целевом капитале). На этом гражданско-правовая цепочка, связанная с его формированием и оборотом, завершается, и гражданско-правовые характеристики целевого капитала как вещи отодвигаются на второй план. На первый план выходит услуга, которую доверительный управляющий обязуется оказывать учредителю управления по поводу этого вида имущества. Естественно, что вещно-правовые характеристики целевого капитала не утрачивают своего исходного значения. Попадая в сферу обязательственного права, они обретают новые качества, predetermined требованиями закона о том, что услугодатель по договору доверительного управления обязан совершить в пользу некоммерческой организации по поводу ее имущества не любые, а специальные действия, перечень которых определен [Законом](#) о целевом капитале. Аналогичен в этой сфере и опыт эндаумента зарубежных государств, использующих доход от целевого капитала как полноценный источник финансирования части некоммерческих организаций.

Разработка наиболее эффективных и успешных моделей реализации инвестиционного потенциала средств частного капитала, каковым является капитал целевой, - это еще только вопрос российского экономического будущего, обсуждаемый в специальной литературе <12>. Пока эта сторона отношений по поводу целевого капитала для некоммерческих организаций, не искушенных в вопросах финансового бизнеса, наименее ведома. Не выручает и тот факт, что в [Закон](#) о целевом капитале введена уже опробованная и несколько смягченная для средств целевого капитала схема, предусмотренная ранее принятым законодательством для публичных субъектов <13>. Суть этой схемы для последних - в жестком перечне объектов инвестирования, наличии разнообразных ограничений, направленных на обеспечение сохранности инвестируемого актива, защиту его от рисков и потерь. В числе ограничений и предусмотренная законом типовая форма договора доверительного управления для публичных субъектов <14>.

<12> См., напр.: Особенков О., Щегорцев М. Альянс государства и капитала. М.: Новости, 2011.

<13> Напр.: [ФЗ](#) от 24 июля 2002 г. N 111-ФЗ "Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3028.

<14> См., напр.: [Постановление](#) Правительства РФ от 18 сентября 2002 г. N 684 "О Типовых правилах доверительного управления интервальным паевым инвестиционным фондом" // СЗ РФ. 2002. N 39. Ст. 3788; [Постановление](#) Правительства РФ от 15 октября 2004 г. N 562 "Об утверждении Типовых правил доверительного управления ипотечным покрытием" // СЗ РФ. 2004. N 43. Ст. 4222.

Целевой капитал, сформированный некоммерческими организациями, - актив частный, а потому ограничения для управляющей компании менее жесткие. Однако перечень объектов его инвестирования в [ст. 15](#) Закона о целевом капитале также установлен исчерпывающе.

Попадая в сферу инвестиционного законодательства, целевой капитал меняет свой облик, становясь инвестиционным ресурсом, или, следуя законодательной терминологии, подпадает под категорию средств, привлеченных инвестором. На стороне инвестора выступает доверительный управляющий в лице управляющей компании. Ей в соответствии с инвестиционной политикой, провозглашенной в договоре доверительного управления с некоммерческой организацией, надлежит на практике реализовать инвестиционный потенциал целевого капитала. Этой задачей предопределена финансово-правовая составляющая значительного числа норм [Закона](#) о целевом капитале, которые "обслуживают" условия и механизм получения дохода от целевого капитала с использованием финансовых инструментов.

Не лишаясь своей основополагающей вещной природы, целевой капитал в руках управляющей компании переходит в разряд инвестиций. В этой плоскости наиболее важным и значимым качеством становится его способность изменять, или, точнее, прибавлять свою стоимость, а значит, и приносить доход в будущем. В общепринятом смысле доход - это всегда приращение. Истинно правовые представления о доходе вытекают из его экономической сущности, где доход считается финансовой (денежной) категорией, отражая положительный финансовый результат, показатель экономической эффективности или выгоды. В связи с этим практически всегда доход синонимизируется с такими понятиями, как "прибыль", "чистый доход", "прирост примененного капитала", "денежное выражение прибавочного продукта", хотя точного разграничения этих понятий ни в науке, ни в законодательстве нет. В [Законе](#) о целевом капитале используется понятие "доход", под которым понимается "доход от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал" ([п. 2 ст. 4](#)).

Доход от целевого капитала в составе имущества некоммерческой организации представляет собой

самостоятельный экономический объект в виде обособленной части денежных средств некоммерческой организации, имеющей строго целевое назначение. Этот доход, в отличие от целевого капитала, влияет на имущественное благосостояние некоммерческих организаций. Основу его правового режима, как и целевого капитала, образует право частной собственности некоммерческой организации. Будучи полученным вследствие успешной деятельности управляющей компании, этот доход становится самостоятельным объектом гражданских прав, и отношения по поводу его подпадают не только под сферу действия [Закона](#) о целевом капитале, но и под [ст. 136](#) ГК РФ "Плоды, продукция и доходы". Как известно, эта норма регулирует отношения по поводу поступлений от использования имущества собственника. Использованным имуществом в нашем случае выступает целевой капитал, а передача его в доверительное управление - это форма вовлечения целевого капитала в оборот для целей получения дохода в виде денежных поступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Аверченко Н.Н. Соотношение термина "вещь" и смежных понятий в гражданском праве // Юрист. 2003. N 11.
2. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М.: Норма, 2005.
3. Особенков О., Щегорцев М. Альянс государства и капитала. М.: Новости, 2011.
4. Субанова О.А. Фонды целевых капиталов некоммерческих организаций: формирование, управление, использование. М.: Курс, 2011.
5. Щенникова Л.В. Вещное право. М.: Юрист, 2006.